СИБИРСКИЙ СКУЛЬПТОР ГЕОРГИЙ ЛАВРОВ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИСКУССТВА

Царева Наталья Степановна
Кандидат искусствоведения,
заместитель директора Государственного
художественного музея Алтайского края
по научно-исследовательской работе,
член Союза художников России.
Россия, г. Барнаул.
nattsareva@gmail.com

Статья написана при поддержке гранта
РГНФ – МинОКН Монголии
«Изобразительное искусство Сибири
и Монголии XX – начала XXI веков:
кросскультурное взаимодействие
и влияние художественных традиций»
№ 15-24-03002.

Аннотация

Творчество сибирского скульптора Георгия Дмитриевича Лаврова (1895–1991) – явление яркое и уникальное не только для искусства Сибири, но и для России. Получив в начале XX века первоначальное художественное образование в Сибири (Красноярская художественная школа, рисовальные классы Томского общества любителей художеств (ТОЛХ)), он, пройдя через горнило гражданской войны в Сибири, приехал в Москву, чтобы учиться и заниматься творчеством, вступил в АХРР, затем продолжил учебу во Франции.

В Париже Лавров провел около девяти лет. Его французскими учителями были Поль Ландовский, Луи Анри Бушар, Антуан Бурдель, Аристид Майоль и Шарль Деспио, а Франсуа Помпон – другом и соратником. Во Франции Лавров становится одним из немногих русских скульпторов – признанных мастеров ар-деко. В середине 1930-х годов он возвращается в СССР.

В 1938 году его репрессируют, 15 лет Лавров проводит в лагерях и ссылках, но жизненные невзгоды не сломили его. Он продолжал работать, его монументальная скульптура украшает многие сибирские города, в том числе Магадан, Красноярск, Минусинск, а станковая скульптура хранится в лучших музеях и частных собраниях России, Белоруссии, Украины, Франции, Бельгии, США и других странах. Основные художественные тенденции в скульптуре XX века прослеживаются во всем творчестве мастера, которое охватывает без малого 80 лет.

Ключевые слова: скульптор, Георгий Лавров, Сибирь, Алтай, Красноярская художественная школа, Томское общество любителей художеств, Академия Гранд Шомьер, Академия Коларосси, ар-деко, станковая и монументальная скульптура, Магадан.

Библиографическое описание для цитирования:

Царева Н.С. Сибирский скульптор Георгий Лавров: характерные черты искусства // Искусство Евразии. – 2015. – № 1(1). – С. 77-91. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.006 [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/14/>

Творчество заслуженного художника России Георгия Дмитриевича Лаврова (1895-1991) широко известно в Сибири. Сибиряк по рождению, он был связан со многими сибирскими городами, поэтому на протяжении многих лет о нем, его творческой судьбе, о его работах писали искусствоведы, краеведы, писатели, журналисты, художники разных сибирских городов: Л.И. Снитко – в Барнауле, И.М. Давыденко и В.И. Ломанов – в Красноярске, М. Длуговской и Ю.В. Поздеев – в Бийске, Л.И. Овчинникова – в Томске, только в сибирской периодической печати имя Г.Д. Лаврова упоминалось более ста раз, и это, начиная еще с 1910-х годов. Сегодня о Г.Д. Лаврове пишут не только сибиряки, но и исследователи русского искусства из других городов: Л. Кувшинская из Мариинска, Д. Райзман и А. Широков из Магадана, но, прежде всего, это известные московские искусствоведы: Н. Яворская, Т. Портнова, В. Костин, Ю. Маркин, В. Тиханова, Л. Макоед. В последние годы в США и Европе вышли новые монографии, посвященные истории скульптуры XX века. Иностранные специалисты Iain Zaczek, Mike O'Mahoney, Victor Arwas, Eric Knowles, David King публикуют на страницах своих книг не только известные на Западе работы Г.Д. Лаврова, но и развернутые статьи о его творчестве. Его имя сегодня можно встретить и в интернете, причем как на российских, так и европейских и американских сайтах, посвященных скульптуре XX века. Во Франции уже в новом XXI веке дважды издавался каталог его скульптур.

Однако, начнем по порядку. Родился Г.Д. Лавров в Сибири, в семье известного иконописца, друга В.И. Сурикова Д.И. Лаврова (1848–1905), который и стал его первым учителем. Когда в Красноярске в 1910 году по инициативе художника В.И. Сурикова и архитектора Л.А. Чернышева была открыта первая в Сибири рисовальная школа, учащимся ее первого набора стал Г.Д. Лавров. Его вторым, после отца, учителем становится красноярский художник Д.И. Каратанов (1874–1952). Исследователь красноярской художественной жизни Н.В. Лисовский причислял Лаврова к лучшим ученикам первого выпуска. Весной 1915 года Георгий Лавров окончил Красноярское духовное училище и осенью того же года поступил на медицинский факультет Томского университета – старейшего высшего учебного заведения Сибири. Одновременно с учебой в университете Лавров приступил к регулярным занятиям в классах рисования и живописи Томского общества любителей художеств (ТОЛХ), учителями Лаврова в классах ТОЛХ были известные томские живописцы Н.Ф. Смолин (1888–1962), В.Д. Малько (1886–?), а также К.К. Зеленевский (1888–1931). В 1917 году Г.Д. Лавров стал участником десятой выставки картин и скульптур ТОЛХ. Представленные им работы вызвали резонанс в прессе, и Г.Д. Лаврова пригласили на преподавательскую работу в частную томскую гимназию Тихонравовой. В апреле 1918 года с приходом к власти в Томске Советов городской художнической молодежью была создана первая Сибирская народная художественная академия, и Г.Д. Лавров стал одним из сорока трех ее учащихся. В академии начали преподавать живописец К.К. Зеленевский и скульптор П. Шерлаимов. Помимо специальных предметов там преподавалась пластическая анатомия, перспектива, история и теория изобразительного искусства и все необходимые общеобразовательные дисциплины. Но академия просуществовала недолго, вскоре Томск был захвачен белочехами, и Г.Д. Лавров попал в самое горнило гражданской войны в Сибири. Г.Д. Лавров становится бойцом 6-й Горностепной краснопартизанской алтайской дивизии Архипова, входившей в состав армии Ефима Мамонтова [7]. Алтай сыграл в судьбе скульптора важную роль. Здесь он

выполнил свою первую скульптурную работу: «Апостол Петр» (Бийский краеведческий музей им. В. Бианки). Отсюда, получив направление Бийского уездного революционного комитета, он едет учиться в Москву [5, с. 58-60]. С 1923 года Г.Д. Лавров в Москве. Здесь он становится членом профсоюза РАБИС, членом АХРР, близко сходитя и дружит с первым председателем Ассоциации художников революционной России А.В. Григорьевым (1891–1961), участвует в выставках АХРР 1925 и 1926 годов, становится лауреатом 5-й премии в конкурсе на проект памятника Я.М. Свердлову для столицы среди скульпторов Москвы, его настольная композиция «В.И Ленин с книгой» была утверждена для массового тиражирования комиссией ЦИК ВКП(б).

*Рис. 1. Лавров Г.Д. Эскиз статуи.
В.И. Ленин с книгой. Гипс.
Музей-квартира А.В. Луначарского.*

И, наконец, о работах Г.Д. Лаврова хорошо отзывался сам А.В. Луначарский, давший ему направление на стажировку в Париж, куда он отбыл в 1927 году.

В Париже Г.Д. Лавров учится в частной Академии Рудольфа Жульена у Поля Ландовского и Луи Анри Бушара, в частной Академии Гранд Шомьер у Антуана Бурделя. Бурдель неоднократно хвалил своего русского ученика, отмечая его умение передавать портретное сходство моделей, в частности, отмечал лавровский портрет В.И. Ленина, с которым сам Бурдель был лично знаком. После смерти Бурделя Г.Д. Лавров перешел в мастерскую Аристиды Майоля в академию Коларосси, основанную в 1880-х годах скульптором и педагогом Филиппо Коларосси. Лавров был не только учеником Майоля, но и, по французской скульптурной традиции, «пратисьеном» маэстро. Большое влияние на Лаврова-портретиста оказал творческий метод еще одного великого французского скульптора, крупнейшего мастера портрета XX века – Шарля Деспио. В отличие от Бурделя Деспио не нуждался в героических персонажах, предпочитая изображать людей не в моменты сильных душевных

потрясений, а в спокойной душевной сосредоточенности, что придавало его работам характер особой интимности и лиризма. Учителем и другом Лаврова в Париже был известный французский анималист Франсуа Помпон. Еще в 1831 году художественные критики заговорили всерьез о французском анималистическом жанре. Русский критик Василий Стасов с теплотой отзывался о работах французских анималистов своего времени, отмечая, что другие анималистические национальные школы складываются не без влияния французской, поэтому и в XX веке интерес к ней у молодых иностранных скульпторов, приехавших в Париж за мастерством, не угасал. Но работали скульпторы этого времени уже в новом стиле XX века – ар-деко. Георгий Лавров внимательно прислушивался к советам своих учителей, стараясь во многом им следовать, но при этом сохранял собственную индивидуальность. За время пребывания во Франции Лавров двенадцать раз экспонировал свои работы на художественных выставках парижских салонов: «Весеннего», «Осеннего», «Тюильри», «Независимых», а также участвовал во многих других коллективных выставках различных организаций парижских художников. В 1932 году в галерее на бульваре Монпарнас состоялась персональная выставка скульптора. В те годы участие молодого скульптора в выставках мирового центра искусств расценивалось как своего рода «диплом» на звание художника [9, с. 31-56].

Рис. 2. Г.Д. Лавров в своей мастерской 1930-е годы. Париж.

За почти девятилетнее пребывание в Париже Лавровым было выполнено множество скульптурных работ в разных видах и жанрах, Лавров последовательно добивался обобщенности, ясности и цельности пластической формы, используя тонкости моделировки, создавая игру светотени, способствующую передаче богатства психологических оттенков при внимательном, бережном отношении к натуре. Немногие портреты, созданные Г.Д. Лавровым в Париже, дошли до наших дней, известно, что он лепил актеров «Комеди Франсез» и не без успеха демонстрировал их на французских выставках. Венцом его интереса к театру стал цикл последних прижизненных портретов великой русской балерины Анны Павловой. Эти портреты, наряду с произведениями, созданными русскими и зарубежными художниками Л.С. Бакстом, В.А. Серовым, А.Р. Эберлингом, Э. Опplerом, Ж. Кокто и другими,

вошли в золотой фонд портретной галереи гордости русского балета, так как отражают то уникальное явление, каким была для мировой культуры Анна Павлова. Все десять портретов Павловой стали собственностью европейских и российских музейных собраний, а в Париже еще в начале 1930-х годов они были репродуцированы и выпущены в виде почтовых открыток.

*Рис. 3. Лавров Г.Д. Анна Павлова. Стрекоза.
Эскиз, гипс. 1930. Музей Сен-Дени, Париж.*

Г.Д. Ларов писал в своих воспоминаниях: «Созданное мной за короткий месячный период работы с Анной Павловой, естественно, не все завершено, не все равноценно, но все хранит тепло воспоминаний о замечательной актрисе и чудесном человеке, дорогим для многих миллионов людей. В этом и заключалась моя творческая задача. Именно поэтому мои, посвященные Анне Павловой, парижские работы, пользуются большим вниманием.

Из них три уникальные бронзовые статуэтки: “Жизель”, “Лебединое озеро” и “Умиравший лебедь” приобретены советским государством и хранятся в государственном Центральном Театральном музее им. Бахрушина в Москве и много раз экспонировались на Советских выставках за рубежом. Уникальная гипсовая статуя А. Павловой “Стрекоза” размером в натуральную величину и две ее настольные гипсовые статуэтки приобретены Парижским музеем Сен-Дени, где и хранятся. Терракотовая статуэтка “Умиравший лебедь” хранится в Британском музее в Лондоне. Маленький бронзовый бюстик А. Павловой был приобретен тов. Караханом и подарен советской балерине М.Т. Семеновой. Гипсовый бюст А. Павловой натуральной величины хранится в частном собрании Эпштейн в Париже. Эскиз статуи “Стрекоза” хранится в частном собрании мистера Райт в Биарице во Франции. Этюд головы для статуи “Стрекоза” (белый цемент) приобретен закупочной Комиссией Министерства

Культуры СССР и временно находится у меня. (Г.Д. Лавров писал свои воспоминания в 1967 году, ныне эта работа находится в собрании ГТГ – Каталог выставки Г.Д. Лаврова. Москва. 1982 год. – *Прим. Н.Ц.*) После смерти Анны Павловой я к вышеперечисленным работам не прикасался. Все они остались в той стадии завершения. Все мелкие скульптуры я лепил в театре. Только статую “Стрекоза” и большой портретный бюст Анны Павловой (1930, гипс) лепил в своей мастерской. Портретный бюст я показал Павловой, когда он был уже закончен. Увидев свою работу рядом с портретируемой, мне захотелось внести небольшие поправки, но Анна Павлова решительно запротестовала и потребовала оставить бюст, как он есть, ибо именно такой ее знают по сцене, а портрет артиста в быту никому не интересен» [3]. Спустя годы уже в своей московской мастерской он создаст еще один ее портрет. В 1976 году наш музей приобрел у скульптора этот портрет великой балерины – «Анна Павлова в балете “Лебединое озеро” в роли Одетты-Одиллии». В привычной для Лаврова технике «прямой рубки», но уже из отечественного мрамора, добытого в карьере Коелга, в 1960 году скульптор исполнил свою работу. Эта была новая философская трактовка образа Анны Павловой в роли героини балета Чайковского. Художник стремился создать образ Павловой в виде «женщины-лебедя, плывущей по жизненному “морю” суровой человеческой действительности». Особой страницей парижского творчества Г.Д. Лаврова стала его работа над образами В.И. Ленина и Карла Маркса, лидерами французской компартии. Он также сделал множество скульптур на революционную тему, которые демонстрировал на выставке в 1933 году, приуроченной к Европейскому антифашистскому конгрессу рабочих. При содействии «Юманите» в тридцати мэриях «Красного кольца Парижа» Лавров установил бюсты В.И. Ленина и Карла Маркса. Его творчество имело успех у парижского пролетариата. Во время оккупации Франции фашистами герои сопротивления с риском для жизни сохранили один из его Ленинских портретов, о чем позже писала советская послевоенная пресса. Особенно ярко проявил себя Г.Д. Лавров в парижский период как мастер ар-деко. Ар-деко – последний «большой стиль» XX века. В отличие от других современных ему художественных направлений, ар-деко не был создан интеллектуальным усилием группы единомышленников, его появление не было отмечено печатными манифестами или публичными акциями. Скорее, он стихийно заполнил собой художественное и бытовое пространство, освободившееся в результате общественного разочарования в стиле модерн после первой мировой войны. Разнообразные формы международного авангарда, пришедшие на смену модерну, в силу своей радикальности не могли удовлетворить эстетических запросов платежеспособной публики 1920–1930-х годов. Массовый вкус произвел своеобразную корректировку, в результате которой и возник стиль жизни, определенный впоследствии как ар-деко [2, с. 159-161]. Другие, некогда распространенные названия этого стиля, звучали, как «Джазовый стиль», «Джаз модерн», «Стиль Пойре» и «Стиль Шанель» (в честь дизайнеров моды), «Париж 25», «Стиль 1925», и «Мода 1925». Последние три названия обнаруживают большое значение 1925 года в образовании стиля ар-деко. В частности, они указывают на важность крупной интернациональной выставки, называвшейся L'Exposition Internationale des Arts Decoratifs et Industriels Modernes и проходившей в тот год в Париже. Исключительно популярный и широко распространенный стиль ар-деко был самым эффектным средством воссоздания элегантности, роскоши и энтузиазма эпохи. Несмотря на особый акцент на роскошь, ар-деко возникло во времена экономического спада и депрессии,

социальных борений, маршей голодных и политических баталий между фашизмом и коммунизмом. Именно вопреки и на фоне этого беспокойного и тяжелого периода возникло ар-деко, и в этом контексте оно нашло свою идентичность. Этот мир богатства и изобилия, жизнеспособности и красоты был миром фантазий, миром, уводящим от действительности, как те многие музыкальные фильмы Голливуда той эпохи. Наследие ар-деко является примером красоты, искусности и богатого воображения. Практически вся созданная Г.Д. Лавровым скульптура в стиле ар-деко находится в зарубежных частных собраниях, и знакомство с этими коллекциями, находящимися во Франции, Великобритании, Бельгии, США, равно как и цены на них на мировых художественных аукционах говорят о том, что его непревзойденная анималистика: «Крадущийся тигр» и «Притаившийся тигр», «Тигр, готовый к прыжку» и «Идущий тигр», «Олень на скале», «Лиса с фазаном» и «Пара фазанов», «Олень и олениха», «Горностай», «Слон», «Пантера», «Две крадущиеся пантеры», «Полярный медведь» и «Попугай», эффектные статуэтки: «Пара, танцующая чарльстон», «Индеец», «Девушка», «Лыжник», «Продавец тигра», «Ночь», «Подруги» и десятки других, а также каминные часы и настольные письменные приборы имели тогда, в годы их создания, и имеют сейчас не только творческий, но и коммерческий успех. Исполненные с применением серебра и золота, слоновой кости, бронзы и цветного мрамора, они не утратили своей привлекательности и сегодня.

Рис. 4. Лавров Г.Д. Каминные часы. Диана. Мрамор, бронза, слоновая кость. 1931.

И теперь нам ясно, что практически вся созданная Лавровым скульптура в стиле ар-деко находится в зарубежных частных собраниях, в мастерской скульптора хранятся только фотографии и немногие французские каталоги, уцелевшие в доме старшего брата скульптора после ареста Г.Д. Лаврова в 1938 году. Друг Г.Д. Лаврова известный скульптор Дмитрий Цаплин был его соседом по мастерской. После ареста Лаврова он пришел в его разоренную студию и вынес оттуда чудом сохранившуюся мраморную «Вакханку» 1929 года, которую и передал Лаврову после его возвращения из лагерей.

Выполненная из цельного куска каррарского мрамора в технике той-деррет лавровская «Вакханка» представляет собой распластанную по граням прямоугольного

каменного блока обнаженную женскую фигуру. Молодая женщина как бы сидит, поджав под себя ноги, ее торс развернут относительно таза, как в египетской скульптуре, откинута назад голова вписана в верхнюю часть блока, его боковую грань образует ее рука, обнимающая колени, другая рука запрокинута за голову, ее пальцы касаются волос, длинные пряди которых ниспадают на спину, у ступни ее ноги – опрокинутый сосуд. Кажется, что лицо ее обращено навстречу солнцу, глаза ее полузакрыты, на губах застыла улыбка. Ее нежное тело овивает виноградная лоза, резные листья и спелые налитые грозди которой подчеркивают ее женственность. Впервые Г.Д. Лавров показал свою «Вакханку», уцелевший образец скульптурного ар-деко, в Москве в 1968 году. Появление этой скульптуры в художественном пространстве Москвы не вызвало тогда интереса ни у коллекционеров, ни у музейных работников. Через восемь лет Г.Д. Лавров подарил ее Алтайскому музею, и «Вакханка» стала украшением постоянной экспозиции отечественного искусства XX века.

Как известно, позже Г.Д. Лавров написал воспоминания о своей парижской жизни, но нигде и словом не обмолвился о своей работе в малой пластике, и обнаружение сегодня западных публикаций – это подлинное открытие неизвестного в России, но признанного на Западе скульптора Г.Д. Лаврова – мастера ар-деко.

Его имя как мастера ар-деко появляется сегодня в печати и интернете рядом с такими прославленными деятелями культуры и представителями стиля, как Фернан Леже, Антуан Бурдель, Рауль Дюфи, Тамара де Лемпицка, Кларис Клифф, Поль Пойре, Коко Шанель, Луис Картье и многие другие всемирно известные художники и дизайнеры.

За годы, которые Георгий Лавров провел в Париже, он успел не просто преуспеть во Франции, но и полюбить эту страну, завести близких друзей. Но в 1935, простившись с друзьями, упаковав 40, как ему казалось, самых важных своих работ (остальные, большинство, разошедшиеся по музеям и частным собраниям или подаренные друзьям, остались в Европе), после почти девятилетнего пребывания во Франции, полный радужных надежд, отбыл в Москву.

Однако вернулся Лавров совсем в другую страну. В политической и художественной жизни Советской России произошли большие изменения.

Среди самых важных исторических событий того времени было принятие 23 апреля 1932 года постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», по которому все существующие группировки распускались, а художникам и писателям, поддерживающим советскую власть, предлагалось создать единые союзы.

Прекратил свое существование и АХРР, художественное объединение, с членским билетом которого Лавров уехал в Париж, в результате этого скульптор лишился своей московской мастерской, ключи от которой, уезжая, он попросту положил в карман брюк, конечно же, намериваясь вернуться.

Эстетическая программа новых творческих союзов была названа «социалистическим реализмом», главные принципы которого были сформулированы уже в 1934 году на I съезде писателей в Москве в докладах Жданова, Горького и Бухарина: партийность, типичность, историческая конкретность, реализм, воспитание масс, как задача революционной романтики. «Социалистический реализм» вскоре был принят во всех видах искусства [1, с. 29].

Впрочем, потом оказалось: и творческие союзы, и социалистический реализм были созданы как тотальные и безальтернативные, а границы понятий «социалистический

реализм» и «советское искусство» совпали. Жить в Советской России и не разделять идеи «соцреализма» с начала 1930-х годов было практически невозможно, так как для этого нужно было игнорировать систему Союза художников, не выставляться на государственных выставках и полностью отказать себе в публичности. Лавров, так стремящийся на Родину, не мог и не хотел обрекать себя на символическую смерть, поэтому он подтверждает свое членство в МОССХе в 1935 (ему дается такое право, как бывшему АХРРовцу) и встает, как и большинство его товарищей, под знамя «соцреализма».

Однако в ночь с 15 на 16 сентября 1938 года Георгий Лавров был арестован. Ему было предъявлено обвинение по статье номер 58, пунктам 8 и 11 УК СССР. Долгих 15 лет он провел в лагерях и ссылках.

На Колыме, на золоторудном прииске «Разведчик», участок «Скрытый», ему пришлось мыть золото. Условия жизни и работы заключенных были столь тяжелыми, что редко кто выживал более трех месяцев. Цинга, водянка, дистрофия.

Весной 1941 года Г.Д. Лаврова перебросили в Магадан на строительство Магаданского дома культуры.

На парапете этого нового здания Георгием Лавровым были установлены четыре трехметровые статуи: «Забойщик», «Бурильщик», «Партизанка», «Красноармеец». На колоннах фасада он выполнил четыре коринфских капители и всю лепнину интерьеров, а также бюсты В.И. Ленина, К.С. Станиславского, А.Н. Островского, М. Горького размером в 1,25 натуральной величины. За все эти работы он был премирован буханкой черного хлеба, осьмушкой махорки, 50 граммами спирта. Хлеб он съел, махорку отдал заключенным, а спирт «за его здоровье» выпил начальник охраны [6].

Когда закончилась война, художник, прошедший в лагерях семь лет, выехал на поселение в пожизненную ссылку. Местом ссылки для Г.Д. Лаврова была определена Сибирь. Не по своей воле, чаще, чем хотелось бы, менял он города и населенные пункты: Красноярск, Черногорск, Минусинск, Абакан. В это время выходит правительственный указ о том, что репрессированные по 58 статье не имеют права жить в режимных городах первой категории. Тем не менее Г.Д. Лавров работает творчески. И весной 1947 года получает первую премию и диплом Комитета по делам искусств при совете Министров СССР на Сибирской межобластной художественной выставке в Новосибирске. В 1948 году Г.Д. Лавров был награжден медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов» и несколькими почетными грамотами. Он создает ряд монументов, среди которых памятник-бюст В.И. Сурикову для дома музея художника в Красноярске, памятник-бюст основателю Минусинского межрайонного областного музея Н.М. Мартянову и другие работы [4. Ил. 51, 57, 115, 118, 212, 217].

Только в ноябре 1954 года Георгия Дмитриевича реабилитируют, и он возвращается в Москву [8, с. 16-18].

Первая персональная выставка скульптора в Москве состоялась в 1982 году, в 1984-м ему было присвоено звание «Заслуженный художник России» за заслуги в области советского изобразительного искусства.

Работы мастера хранятся во многих государственных и частных собраниях мира в Лондоне, Париже, Москве, Минске, Киеве, Марнуполе, Пскове, Красноярске, Томске, Улан-Уде, Бийске, Абакане, Барнауле и многих других.

Литература

1. Адашкина Н. 30-е годы: контрасты и парадоксы советской художественной культуры // Советское искусствознание. Вып. 25. – М., 1989. – С. 5-38.
2. Гордон Е. Ар деко, 1910 – 1939. Музей Виктории и Альберта, Лондон, 27 марта – 20 июля 2003 // Артхроника. – 2003. – № 3-4. – С. 159-161.
3. Лавров Г.Д. Бессмертный лебедь Анны Павловой // Моск. художник. – 1968. – 1 янв.
4. Памятники Сибири. Западная Сибирь и Красноярский край / сост. Г.А. Богуславский. – М.: Сов. Россия, 1974. – [38] с.; 169 л.ил.
5. Поздеев Ю.В. Алтайский период в творчестве Г.Д. Лаврова // Художественная культура Сибири и Алтая. история и современность: сб. материалов науч. конф. и семинаров 1998–2000 гг. – Барнаул, 2001. – С. 58 – 60.
6. Райзман Д., Широков А. Статуи на театре // Веч. Магадан. – 1996. – 14 нояб.
7. Снитко Л.И. Двое из сибирской академии // Молодежь Алтая. – 1961. – 1 дек.
8. Тиханова В.А. «...За отсутствием состава преступления» // Панорама искусств. – Вып. 13. – М., 1990. – С. 16-18.
9. Царева Н.С. Георгий Лавров. Жизнь, творчество, эпоха. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2003. – 127 с. : ил.

Галерея работ Георгия Дмитриевича Лаврова (1895–1991)

Лавров Г.Д. Покинутая.
1933. Гранит (прямая рубка).
Музей Сен-Дени, Париж.

Лавров Г.Д. Борзой. 1931. Бронза на мраморной плите.
Частное собрание, Париж.

Лавров Г.Д. Борзой. 1931. Гипс. Частное собрание, Париж.

Лавров Г.Д. Семья собак кокер. 1932. Бронза на мраморе. 26 x 58. Частное собрание, Париж.

Лавров Г.Д. Римская колесница. 1932. Бронза, слоновая кость, мрамор.
Частное собрание, Париж.

Лавров Г.Д. Каминные часы «Диана». 1932. Мрамор, бронза, слоновая кость. 30 x 56 x 19.
Частное собрание, Париж.

Лавров Г.Д. Лавров за работой над образом Анны Павловой. 1930 г.

Лавров Г.Д. Бюст Анны Павловой. 1930. Гипс. Н.в. Частное собрание Эпштейн, Париж.

Лавров Г.Д. Анна Павлова. «Стрекоза». 1930. Эскиз. Гипс. Музей Сен-Дени, Париж.

Лавров Г.Д. Анна Павлова. «Стрекоза». Голова. Цемент тонированный, в-48. Государственная Третьяковская галерея.

*Лавров Г.Д. Анна Павлова. «Умиравший лебедь». Терракота.
Британский музей, Лондон.*

*Лавров Г.Д. Анна Павлова. «Стрекоза». Вариант. Гипс.
30 x 22 x 22.
Государственный
литературный музей*

Лавров Г.Д. Не надо войны. Скульптурная композиция. 1933. Мрамор. Париж.

*Лавров Г.Д. Портрет Марселя Кашена. 1933. Гипс тонированный. 53 x 55 x 36.
Москва.*

Статья поступила в редакцию 20.09.2015 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.006

SIBERIAN SCULPTOR GEORGY LAVROV: SPECIFIC ATTRIBUTES OF HIS ART

Tsareva Natalya Stepanovna
Candidate of art history, Deputy director for
science of the State Art Museum of Altai
Krai, member of the Union of artist of
Russia.
Russia, Barnaul.
nattsareva@gmail.com

This article was written with the support
of a grant from the Russian Humanitarian
Research Foundation - Ministry of Education
and Science of Mongolia «Visual Arts of
Siberia and Mongolia of the 20th – beginning
of the 21st Centuries: Cross-Cultural
Interaction and the Impact of Artistic
Traditions» No. 15-24-03002

Abstract

The art of Siberian sculptor Georgy Lavrov (1895–1991) – is a bright and unique phenomenon not only for the art scene of Siberia, but for the whole Russia. He received his first art education in Siberia in the beginning of XXth Century in the Krasnoyarsk Art School and Tomsk Drawing Classes of Fine Arts Lovers Society. After going through the crucible of civil war in Siberia, Lavrov came to Moscow to continue his education, became a member of the Revolutionary Russia Artist Association, and then went to France for further study and a pursuing his artistic career as a sculptor. He spent almost nine years in Paris. His teachers were Paul Landowsky, Anri Louis Bouchard, Antoine Bourdelle, Aristide Maillol and Charles Despiau, and Francois Pompon was his close friend and colleague. In France Lavrov turned to the one of the recognizable Art Deco style masters. In the middle of 1930-ies he returned to the USSR. In 1938 he was arrested and repressed. For 15 years George Lavrov was hold in camps and exile, but all these life struggles did not defeat him. He continued working, creating sculptures. His monumental sculptures decorate many Siberian cities, including Magadan, Krasnoyarsk and Minusinsk. His works also can be found in museums and private collections in Russia, Belarus, Ukraine, France, Belgium, USA and some others countries. The major art trends in sculpture of the XX century can be traced throughout the work of the master, which covers nearly 80 years.

Keywords: sculptor, Georgy Lavrov, Siberia, Altai, Krasnoyarsk art school, Tomsk Drawing Classes of Fine Arts Lovers Society, monumental sculpture.

Bibliographic description for citation:

Tsareva N.S. Siberian sculptor Georgy Lavrov: specific attributes of his art. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2015, No. 1(1), pp. 77-91. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.006. Available at: <https://readymag.com/u50070366/416035/14/> (In Russian).

References

1. Adaskina N. *30-e gody: kontrasty i paradoksy sovetskoi khudozhestvennoi kul'tury* [30s: contrasts and paradoxes of Soviet art culture]. *Sovetskoe iskusstvoznanie – Soviet art history*, Vol. 25. Moscow, 1989, pp. 5-38.
2. Gordon E. *Ar deko, 1910 – 1939. Muzei Viktorii i Al'berta, London, 27 marta – 20 iyulya 2003* [Art Deco, 1910 - 1939. Victoria and Albert Museum, London, March 27 - July 20, 2003]. *Artkbronika – Art Chronicle*, 2003, No. 3-4, pp. 159-161.
3. Lavrov G.D. *Bessmertnyi lebed' Anny Pavlovoi* [The immortal swan of Anna Pavlova]. *Moskovsky khudozhnik – Moscow artist*, 1968, Jan. 1.
4. *Pamyatniki Sibiri. Zapadnaya Sibir' i Krasnoyarskii krai* [Monuments of Siberia. Western Siberia and Krasnoyarsk Territory. Comp. G.A. Boguslavsky]. Moscow, Sovetskaya Russia, 1974, [38] p.; 169 l. ill.
5. Pozdeev Yu.V. *Altaiskii period v tvorchestve G.D. Lavrova* [Altai period in the work of G.D. Lavrova]. In: *Khudozhestvennaya kul'tura Sibiri i Altaya. istoriya i sovremennost'* [Artistic Culture of Siberia and Altai. history and modernity. Conference proceedings]. Barnaul, 2001, pp. 58-60.
6. Raizman D., Shirokov A. *Statui na teatre* [Statues at the theater]. *Vecherniy Magadan – Evening Magadan*, 1996, Nov. 14.
7. Snitko L.I. *Dvoe iz sibirskoi akademii* [Two from the Siberian Academy]. *Molodezh' Altaya – Altai Youth*, 1961, Dec. 1.
8. Tikhanova V.A. «...*Za otsutstviem sostava prestupleniya*» [«... For the lack of corpus delicti»]. *Panorama iskusstv – Panorama of the Arts*, Vol. 13. Moscow, 1990, pp. 16-18.
9. Tsareva N.S. *Georgii Lavrov. Zhizn', tvorchestvo, epokha* [Georgy Lavrov. Life, creativity, era]. Barnaul, GIPP Altai, 2003. 127 p.

Received: September 20, 2015.